

Тьма, это было все, что я мог видеть перед собой, я точно не знаю, как долго я бродил в этом пустом пространстве без ничего, это могли быть часы или, может быть, десятилетия. Может быть, вы зададитесь вопросом, как я сюда попал. Объяснение этому очень простое, я умер, с тех пор как я родился, у меня диагностировали неизлечимую болезнь, по сути, мои дни были сочтены с того момента, как моя мать взяла меня на руки, из-за этой болезни я провел последние 20 лет, лежа на больничной койке.

Поскольку моя семья, по-видимому, была богатой, они всегда давали мне все, о чем я просил. Я говорю, по-видимому, потому что я никогда не выходил из больницы, чтобы посмотреть дом, где жили мои отец и мать. Они показывали мне фотографии комнаты, которая будет моей, когда я поправлюсь, на фотографиях я мог видеть, что это место было очень роскошным, кроме того, мои лекарства были чрезвычайно дорогими, но поскольку мои родители всегда их покупал. Не было похоже, что они тратили больше, чем у них было, я сделал вывод, что мы были богаты.

Обычно моя болезнь убивает человека примерно через 10 лет после обнаружения болезни, но благодаря моим родителям я смог дожить до двадцати. И я чрезвычайно благодарен им за это, кроме того, я смог попрощаться с родителями с улыбкой на лице и поблагодарить их за все, что они для меня сделали. Я действительно ни о чем не жалею, если бы мне пришлось назвать что-то одно, это то, что у меня не было возможности любить, так как я всегда был на больничной койке, я никогда не выходил на улицу, чтобы с кем-то познакомиться и влюбиться, я провел свои 20 лет жизни, читая книги практически обо всем, что попадалось мне под руку, а также играл в игры об основании стран и военных стратегиях, которые были моими любимыми жанрами.

Благодаря этому я могу сказать, что я приобрел невероятное количество знаний о различных вещах и о том, как они работают, я бы не считал себя изобретателем или кем-то в этом роде, в конце концов, то, что я узнал, было в основном методом производства вещей, которые производились раньше, если бы у меня был шанс начать все сначала, я бы хотел найти кого-то, кого бы любил так же, как мои родители любили меня, я бы сделал все для этого человека, даже если бы это означало стать врагом для всего мира.

Пока все эти мысли крутились в моей голове, внезапно передо мной зажегся свет. Этот свет излучал тепло, которое было странно уютным, как будто это было то место, где я должен был быть. Не осознавая этого, я медленно приближался к свету, казалось, что меня гипнотизирует свет, чтобы я приближался, медленно, по мере того, как я приближался, свет становился все сильнее и сильнее, пока мое поле зрения не было полностью захвачено светом.

На заднем плане я слышу какие-то звуки, но они настолько слабые, что я не могу четко различить, что это.

Снова что-то произносится, но я снова не могу уловить слова. Я чувствую легкое жужжание в ушах, как будто они приглушены, но постепенно жужжание начинает затихать, и, наконец, я могу ясно различить, что говорит голос.

— Рени, мала амала Рени, тала вени кала носи.

Тот, кто произносил эти слова, был женщиной пленительной красоты с длинными каштановыми волосами, обрамляющими ее очаровательное лицо. Ее карие глаза добавляли еще больше особого оттенка ее красоте. Слезы мягко катились по ее щекам, а на губах появилась изящная улыбка. Когда я наблюдал за ней, она внезапно повернула голову в сторону, как будто разговаривая с кем-то, кто только что пришел. К сожалению, моя голова

остаётся неподвижной, поэтому я не могу определить, кто ещё присутствует с нами. Столкнувшись с этой ошеломляющей ситуацией, я могу прийти только к одному выводу.

«Кажется, я перевоплотился в младенца.»

Когда эти мысли овладели моим разумом, перед моими глазами внезапно появилось другое лицо. Это был мужчина с небольшой бородкой, его черты лица были очень похожи на те, что, вероятно, были у моей матери. У него были каштановые волосы и глаза, и он также излучал поразительную красоту. Казалось, мне не придется беспокоиться о своей внешности.

— Вири рени, ми кора ми вири.

Сказал мужчина, и его лицо озарилось улыбкой. Хотя моя подвижность ограничена, это не значит, что я полностью беспомощен. Я пытаюсь уже некоторое время, и, похоже, я могу пользоваться ртом достаточно хорошо. Однако я все ещё сомневаюсь в своей способности произносить слова. Но, возможно, этого будет достаточно в качестве жеста привязанности.

— Уааааа

После того, как я произнес свои первые слова, мужчина, которого я предполагаю как моего отца, так расчувствовался, что начал плакать. Они, кажется, исключительно любящие родители, в конце концов, поскольку мой отец был так счастлив, что пролил слезы из-за простого звука, который я непреднамеренно издала. Хотя я не могу выразить себя словами, я понимаю, что плач становится моим единственным способом сообщить о своей потребности в еде. Я бы не стала плакать просто потому, что я голодна, но, учитывая, насколько важно кормление для роста ребенка, я не могу не прибегнуть к нему. Готовясь к моменту, я наполняю свои новорожденные легкие воздухом, прежде чем испустить звучный звук.

— Уаааааааа, Уаааааааааа.

Как только у меня полились слезы, мой отец опешил, на его лице отразилось замешательство, он, казалось, не знал, как реагировать.

— Ани тали кали нари, люма ми, амала, тали вири эни кала, Рэни тали вори.

Когда моя мать произнесла эти слова моему отцу, он нежно передал меня ей на руки. Она ловко поднесла мою голову к своей груди, позволяя мне покормиться. Стараясь не причинить никакого дискомфорта, я взяла сосок и начала сосать. Мгновенно сладкий вкус заполнил мой рот, направляясь прямо в желудок. Я могу с уверенностью сказать, что это было самое вкусное молоко, которое я когда-либо пробовала.

— Люма вели, амала Рэни.

Пока моя мать говорила, она нежно гладила мою голову своими нежными руками. В тот момент я горячо пожелала, чтобы время остановилось, позволив мне вечно наслаждаться этим моментом.